

Неоднородное парамагнитное состояние нанокерамики $\text{LaMnO}_{3+\delta}$, полученной методом ударно-волнового нагружения

© Т.И. Арбузова, В.И. Воронин, Б.А. Гижевский, С.В. Наумов, В.Л. Арбузов

Институт физики металлов УрО РАН,
Екатеринбург, Россия

E-mail: naumov@imp.uran.ru

(Поступила в Редакцию 5 августа 2009 г.

В окончательной редакции 10 октября 2009 г.)

Изучены структурные при $T = 300$ К и магнитные свойства в парамагнитной области нанокерамики $\text{LaMnO}_{3+\delta}$, полученной методом ударно-волнового нагружения. Образцы содержали смесь орторомбической и ромбоэдрической фаз в разных соотношениях. Закон Кюри–Вейсса выполняется в области $T > 440$ К $> 2T_c$, а в интервале $300 < T < 440$ К вблизи дефектов образуются магнитные поляроны. При увеличении концентрации ионов Mn^{4+} T_c уменьшается, что обусловлено уменьшением общего числа Mn-ионов, размерными эффектами малых частиц и дальнедействующими упругими напряжениями.

Работа поддержана совместным проектом Президиума УрО РАН и СО РАН „Спин-зависимые размерные эффекты в квазидвумерных планарных и объемных наноматериалах на основе переходных металлов и их оксидов“.

1. Введение

Обнаруженный в перовскитоподобных манганитах эффект колоссального магнитосопротивления (КМС) стимулировал интенсивное изучение их физических свойств из-за возможности использования этого явления в практических устройствах. Однако требование больших магнитных полей ограничивает практическое применение манганитов. Большой эффект магнитосопротивления в низких приложенных полях можно получить, изменяя внутренние свойства. Одним из таких способов является уменьшение размера частиц до наноразмеров. В нанокристаллических манганитах магнитосопротивление увеличивается за счет спин-поляризованного туннелирования между соседними зернами [1,2]. Кроме усиления магнитосопротивления в низких магнитных полях нанокристаллические манганиты имеют высокий потенциал для использования в качестве электродного материала твердопливных ячеек, катализаторов, в газовых сенсорах. Большое внимание уделялось изучению магнитных и резистивных свойств нанокристаллических манганитов $\text{La}_{0.67}\text{Ca}_{0.33}\text{MnO}_3$ [1–4]. Менее изучены нестехиометрические составы $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ с катионными вакансиями, однако они представляют интерес для проблемы корреляции состав–структура–свойства.

Для манганитов характерна сильная взаимосвязь между магнитной, электронной и решеточной подсистемами, что определяет большое разнообразие их свойств. Стехиометрический LaMnO_3 содержит только ионы Mn^{3+} и является полупроводниковым антиферромагнетиком А-типа с температурой Нееля $T_N = 140$ К [5]. Магнитные моменты упорядочены ферромагнитно в (ac) -плоскости, которые образуют антиферромагнитную решетку вдоль оси b . В нестехиометрических и легированных манганитах появляются ионы Mn^{4+} , что приводит к ферромагнетизму. Вблизи температуры Кюри T_c наблю-

дается переход металл–изолятор. Магнитный порядок определяется суммой вкладов от сверхобмена между ионами Mn и двойного обмена $\text{Mn}^{3+}-\text{Mn}^{4+}$ [6]. Эти взаимодействия зависят от расстояний и углов связи между ближайшими магнитными ионами, от степени локализации носителей заряда.

В нестехиометрических образцах LaMnO_3 появление ионов Mn^{4+} связано с катионными вакансиями. При малых концентрациях Mn^{4+} ($< 25\%$ от общего числа ионов Mn) число вакансий в La- и Mn-подрешетках одинаково [7], поэтому химический состав можно представить в виде $(\text{LaMn})_{1-x}\text{O}_3$ или $\text{LaMnO}_{3+\delta}$. При большом содержании Mn^{4+} число вакансий в Mn-подрешетке больше числа вакансий в La-позициях, поэтому состав корректно записать в виде $\text{La}_{1-x}\text{Mn}_{1-y}\text{O}_3$ ($x < y$). На кристаллическую структуру оказывает большое влияние не только количество Mn^{4+} , но отношение La/Mn и температура [6,8]. Известно, что метод получения и условия термообработки манганитов могут привести к изменению состава и симметрии кристаллической решетки. В работе [7] получены четыре кристаллографические фазы: две орторомбические фазы $Pnma$ с соотношениями $c/\sqrt{2} < b < a$ и $a < c/\sqrt{2} < b$, моноклинная фаза P_{112} и ромбоэдрическая фаза $R\bar{3}c$. Показано, что температура магнитного упорядочения нечувствительна к структурным изменениям, однако магнитный порядок изменяется от антиферромагнитного до ферромагнитного. В легированных манганитах $\text{La}_{1-x}\text{A}_x\text{MnO}_3$ ($A = \text{Ca}, \text{Ba}, \text{Sr}$) увеличение числа ионов Mn^{4+} приводит к повышению T_c [6]. В нестехиометрических образцах $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ нет однозначной связи между T_c и концентрацией Mn^{4+} из-за фрустрации ферромагнитных взаимодействий. Например, образцы $\text{LaMnO}_{3+\delta}$, содержащие 33% ионов Mn^{4+} , имели разные значения температуры Кюри: $T_c = 145, 167$ и 287 К [9]. Установлено,

что увеличение дефицита в La-подрешетке приводит к увеличению T_c .

Значительные различия магнитных свойств в объемных и нанокристаллических манганитах объясняют неколлинеарностью спинов в поверхностных слоях малых частиц [10]. Магнитные свойства нанокристаллических манганитов, синтезированных разными способами, также различаются. До сих пор нет ясного понимания магнитных свойств наноманганитов. В настоящей работе изучены магнитные и структурные свойства нанокерамики $\text{LaMnO}_{3+\delta}$, полученной методом нагружения сферически сходящимися ударными волнами [11]. Нагруженная керамика имела форму шара с радиусом ~ 22 мм. Ранее нами исследован наноструктурный манганит $\text{LaMnO}_{3+\delta}$, полученный методом механохимии [12]. Магнитная восприимчивость χ измерялась на магнитных весах Фарадея в области полей 0.03–10 кОе и в интервале температур $77 < T < 600$ К, включающем в себя как магнитоупорядоченную фазу, так и парамагнитную область. Чувствительность весов составляла 10^{-8} см³/г. Температура Кюри T_c оценивалась из температурной зависимости магнитной восприимчивости в слабом постоянном поле путем экстраполяции на ось T наиболее резкого уменьшения $\chi(T)$. Парамагнитная температура Кюри θ определялась экстраполяцией высокотемпературной обратной восприимчивости $1/\chi(T)$, а эффективный магнитный момент — по наклону зависимости $1/\chi(T)$.

Нейтронографические исследования кристаллографической структуры выполнены при комнатной температуре с использованием мультidetекторного нейтронного дифрактометра Д-7а, расположенного на горизонтальном канале реактора ИВВ-2М (г. Заречный) в угловом интервале 9–130° с шагом 0.05° и угловым разрешением $\Delta d/d = 0.02\%$ (длина волны $\lambda = 1.5325$ Å).

В парамагнитной области манганиты имеют полупроводниковый характер проводимости, поэтому большое магнитосопротивление выше T_c нельзя объяснить механизмом двойного обмена. В работах [6,13] высказано предположение, что эффект КМС связан с наномасштабными коррелированными поляронами, которые образуются только в орторомбической фазе. В связи с этим представляют интерес исследования в температурной области $T \gg 2T_c$, тогда как в большинстве работ ограничиваются интервалом температур, расположенным в области до 300 К.

2. Структурные исследования

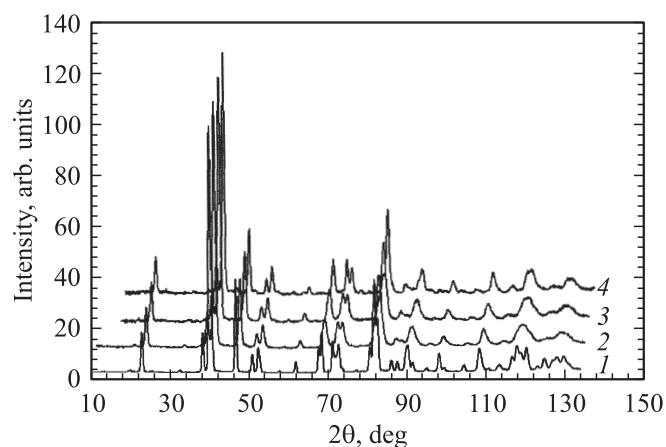
На рис. 1 представлены нейтронограммы исходного крупнозернистого поликристалла и нанокерамики $\text{LaMnO}_{3+\delta}$. Все нейтронограммы нормированы на 10 000 в максимуме. Анализ законов погасаний рефлексов показал принадлежность исходного поликристалла к пространственной группе $R\bar{3}c$. Уточнение

Таблица 1. Координаты атомов, изотропные параметры B_{iso} и числа заполнения позиций N (в процентах к полной занятости) в поликристалле $\text{LaMnO}_{3+\delta}$

Атом	Позиция	x/a	y/b	z/c	$B_{\text{iso}}, \text{Å}^{-2}$	$N, \%$
La	6a	0.0	0.0	0.25	0.94(1)	94.6(1)
Mn	6b	0.0	0.0	0.0	0.472(1)	93.3(1)
O	18e	0.44718(7)	0.0	0.25	1.28(1)	100

структурных параметров с использованием метода Ритвельда дало хорошую сходимость расчета с экспериментом. Однако на нейтронограмме наблюдались небольшие дифракционные пики, которые не описывались ромбоэдрическим типом решетки. Эти рефлексы можно отнести к орторомбической пространственной группе $Pnma$. В LaMnO_3 при отклонениях от стехиометрии могут реализовываться различные типы кристаллической решетки [14]. Анализ нейтронограммы для поликристалла выполнялся в двухфазной модели: основная орторомбическая фаза и небольшая примесь орторомбической фазы. Следует отметить, что обнаружено заполнение кислородных позиций более 100%. Это нереальная ситуация, поэтому мы предположили наличие вакансий в катионных подрешетках La и Mn, что согласуется с литературными данными. Уточненные координаты атомов и тепловые параметры приведены в табл. 1. Химическую формулу исходного поликристалла с учетом заполнения позиций можно представить в виде $\text{La}_{0.946}\text{Mn}_{0.933}\text{O}_3$.

Для нанокерамических образцов, вырезанных на разном расстоянии от поверхности шара, наблюдали изменения соотношений интенсивностей и ширин рефлексов, особенно в больших углах рассеяния. По мере продвижения от поверхности к центру шара возникают дополнительные рефлексы, которые относятся к орторомбической симметрии решетки. На рис. 2 приведен фрагмент

Рис. 1. Нейтронограммы исходного поликристалла $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ и образцов, подвергнутых воздействию сходящихся ударных волн и вырезанных на разном расстоянии от поверхности шара. 1 — поликристалл, 2 — 0–5 мм, 3 — 10–15 мм, 4 — 15–20 мм.

Таблица 2. Структурные характеристики нагруженной керамики $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ (образцы № 1–4)

Параметр	Поликристалл	Расстояние от поверхности нагруженного шара, nm		
		0–5	10–15	15–20
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4
$R\bar{3}c$				
Концентрация, %	97.1(6)	65(3)	52	30(3)
a , Å	5.52502(8)	5.5264(5)	5.5300(9)	5.512(1)
c , Å	13.3298(2)	13.321(2)	13.328(2)	13.412(2)
V , Å ³	352.39(1)	352.33(6)	352.97(9)	353.3(1)
c/a	2.413	2.410	2.410	2.433
La–O, Å	2.7565(3)	2.7566(6)	2.7585(3)	2.755(3)
Mn–O, Å	1.9655(3)	1.966(2)	1.968(4)	1.958(4)
Угол Mn–O–Mn, °	162.922(2)	162.64(2)	162.54(3)	167.07(8)
$Pnma$				
Концентрация, %	2.91	35(3)	48	70(4)
a , Å		5.5004(9)	5.4976(9)	5.5086(9)
b , Å		7.751(2)	7.763(1)	7.787(1)
c , Å		5.543(1)	5.544(1)	5.5338(8)
V , Å ³		236.34(8)	236.61(9)	237.38(6)
$(c - a)/(c + a)$		0.0039	0.0042	0.0023
La–O, Å		2.7647(8)	2.7663(7)	2.773(8)
Mn–O, Å		1.974(3)	1.975(2)	1.986(2)
Угол Mn–O1–Mn, °		157.32(6)	157.89(6)	159.0(2)
Угол Mn–O2–Mn, °		164.0(3)	163.2(2)	157.25(5)

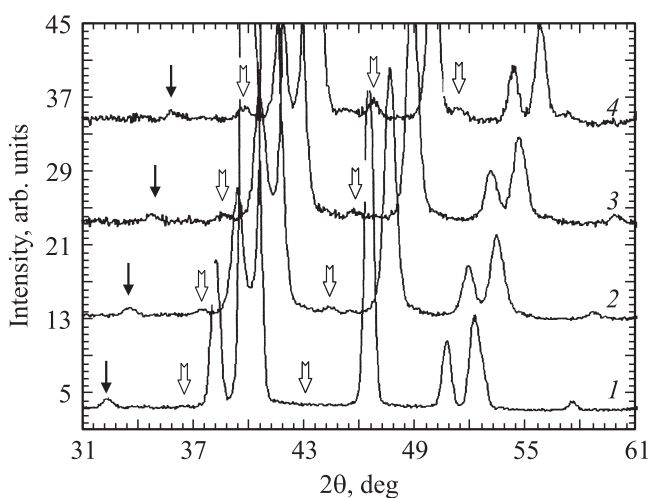

Рис. 2. Фрагмент нейтронограмм керамики $\text{LaMnO}_{3+\delta}$, показанных на рис. 1. Одинарные стрелки — рефлексы фазы $R\bar{3}c$, двойные — $Pnma$.

нейтронограмм для поликристалла и нанокерамических образцов $\text{LaMnO}_{3+\delta}$. Интенсивность рефлексов от орторомбической фазы (двойные стрелки) увеличивается, а интенсивность рефлексов от ромбоэдрической фазы уменьшается. Это свидетельствует об увеличении содержания орторомбической фазы в центральной части шара. При анализе в рамках двухфазной модели мы

предположили равными ширину и форму линий в $R\bar{3}c$ - и $Pnma$ -фазах и одинаковыми изотропные тепловые факторы атомов кислорода в орторомбической фазе. В табл. 2 приведены уточненные структурные параметры для двух фаз в нанокерамике $\text{LaMnO}_{3+\delta}$. Исходный поликристалл содержит всего 2.91% $Pnma$ -фазы, а в образце из центральной части шара содержание этой фазы увеличилось до 70%. Объем элементарной ячейки для керамики увеличивается по направлению к центру шара.

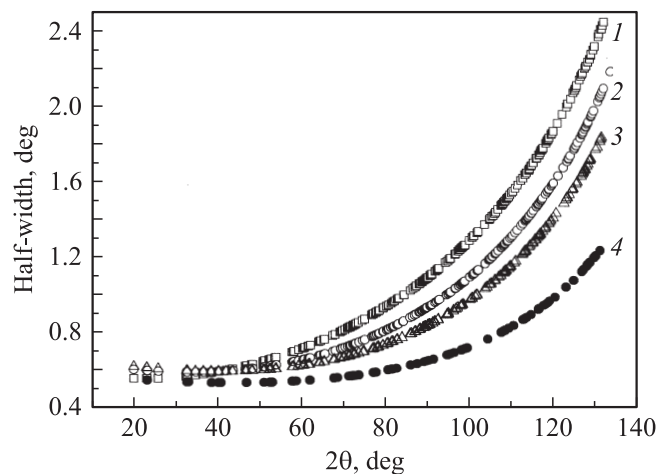
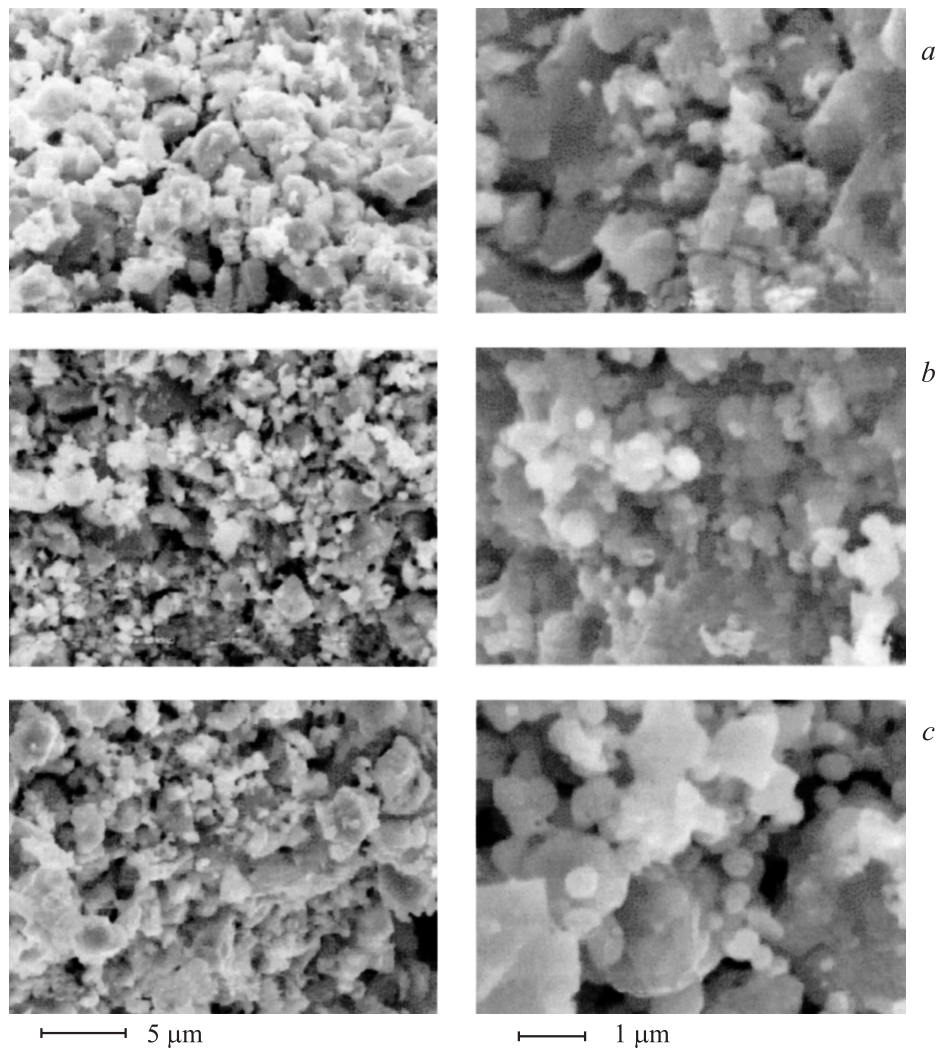

Рис. 3. Угловые зависимости полуширины рефлексов орторомбической фазы $\text{LaMnO}_{3+\delta}$. 1–4 — то же, что и на рис. 1.

Рис. 4. Микроструктура керамики $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ из различных частей нагруженного шара. *a* — поверхность (0–5 мм), *b* — 3–7 мм от поверхности, *c* — центр (15–20 мм).

Дифракционные линии обычно уширяются при увеличении упругих напряжений и при уменьшении размера частиц (областей когерентного рассеяния). На рис. 3 представлены угловые зависимости полуширины рефлексов орторомбической фазы в нагруженных образцах $\text{LaMnO}_{3+\delta}$. Угловые зависимости полуширины рефлексов от ромбоэдрической фазы качественно подобны. Исходный поликристалл $\text{LaMnO}_{3+\delta}$, полученный обычным керамическим методом, имеет большой размер частиц (более $1\ \mu\text{m}$) и слабые упругие напряжения, что проявляется в малой величине полуширины дифракционных линий. В нагруженной керамике наибольшую ширину линий имеют образцы из поверхностных слоев шара. По мере продвижения от поверхности к центру шара полуширина линий в больших углах уменьшается. Учитывая тот факт, что поликристалл и нанокерамика из поверхностных слоев шара имеют близкие значения параметров решетки, можно предположить, что уширение рефлексов связано с увеличением микрона-

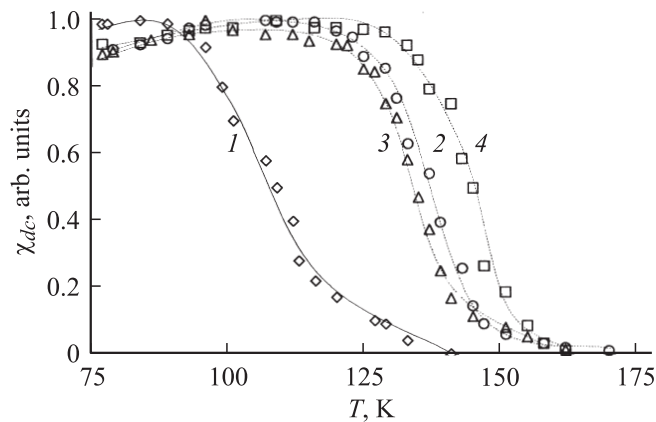
пряжений кристаллической решетки и с уменьшением размера кристаллитов. Упругие напряжения увеличиваются от центра ($\varepsilon = 0.48\%$) к поверхности шара ($\varepsilon = 0.71\%$). Уменьшение микродеформаций в центральной части шара можно объяснить релаксационными процессами в условиях высоких остаточных температур после ударно-волнового нагружения. Микроструктура керамики $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ из разных частей шара, полученная методом сканирующей электронной микроскопии, представлена на рис. 4. Центральная часть содержала смесь крупных частиц круглой формы размером $d \approx 2.0\ \mu\text{m}$ и мелких частиц размером $d \approx 500\ \text{nm}$. Вблизи поверхности шара также имелась смесь (по 50%) крупных частиц с $d = 1.6\ \mu\text{m}$ и мелких частиц размером $d \approx 130\ \text{nm}$ с острыми краями. Наибольшее число малых частиц с размером $d = 200\ \text{nm}$ обнаружено в области 3–6 μm от поверхности. По-видимому, крупные частицы состоят из более мелких кристаллитов. Оценки размеров областей когерентного рассеяния методом Вильямсона–Холла

для образцов из той же серии показали, что образуется достаточно тонкая микроструктура с размером кристаллитов $d < 100$ нм, что позволяет отнести исследованные образцы к наноструктурным материалам.

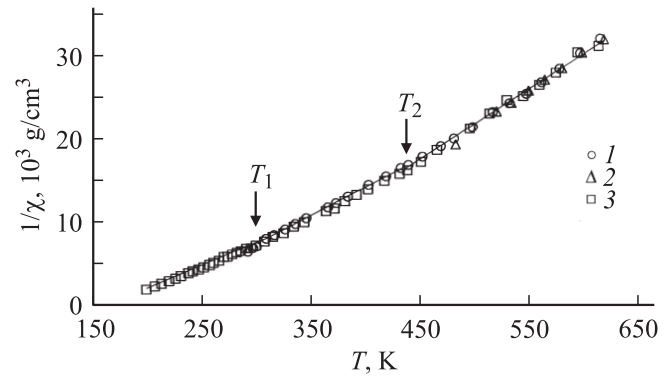
3. Магнитные свойства нанокерамики $\text{LaMnO}_{3+\delta}$

Все исследованные образцы обладают ферромагнитным моментом. На рис. 5 представлены температурные зависимости приведенной магнитной восприимчивости χ_{dc} в постоянном поле $H = 60$ Ое для нанокерамических образцов $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ из разных глубин нагруженного шара. Для сравнения приведена зависимость $\chi_{dc}(T)$ для исходного поликристалла. Самое высокое значение температуры Кюри T_c имеет образец из центральной части шара. По мере продвижения к поверхности шара T_c уменьшается. Самое низкое значение T_c и широкий фазовый переход из магнитоупорядоченного в парамагнитное состояние имеет исходный поликристалл (R -фаза). Широкий фазовый переход указывает на неоднородное магнитное состояние. Для магнитных измерений использовались малые образцы массой $m = 2-4$ мг, поэтому размытый фазовый переход связан, по-видимому, не с химической неоднородностью образцов $\text{LaMnO}_{3+\delta}$, а с внутренней электронной неоднородностью, характерной для манганитов. Известно, что наномасштабные электронные и структурные неоднородности в манганитах могут привести к разделению магнитных фаз, т.е. к сосуществованию антиферромагнитных и ферромагнитных областей [15].

Измерения восприимчивости в области температур, значительно превышающих T_c , представляют интерес по ряду причин. В далекой парамагнитной области ($T > 2T_c$) для изолированных магнитных ионов должен

Рис. 5. Температурные зависимости dc -восприимчивости исходного поликристалла $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ (1) и образцов, вырезанных на расстоянии 0–5 (2), 3–7 (3), 15–20 мм (4) от поверхности шара, в поле $H = 60$ Ое.

Рис. 6. Температурные зависимости обратной восприимчивости для нанокерамики $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ из центра нагруженного шара в различных магнитных полях. H , кОе: 1 — 2.65, 2 — 5.35, 3 — 8.9. T_1 — температура перехода в неоднородное парамагнитное состояние, T_2 — температура перехода в однородное парамагнитное состояние.

выполняться закон Кюри–Вейсса

$$\chi = \frac{C}{T - \theta} = \frac{N\mu_{\text{eff}}^2}{3k(T - \theta)}, \quad (1)$$

где $\mu_{\text{eff}}^2 = g^2 S(S + 1)\mu_B^2$, θ — парамагнитная температура Кюри.

Из экспериментальных значений μ_{eff} можно оценить концентрацию магнитных ионов Mn^{3+} ($S = 2$) и Mn^{4+} ($S = 3/2$) в $\text{LaMnO}_{3+\delta}$, определяющих магнитный порядок. По характеру поведения зависимости $1/\chi(T)$ в температурном интервале $T_c < T < 2T_c$ можно судить о типе магнитного упорядочения и области сохранения ближнего магнитного порядка. На рис. 6 представлена температурная зависимость обратной восприимчивости в полях 2.65, 5.35 и 8.9 кОе для образца из центральной части шара, содержащего 70% фазы $Pnma$ и 30% фазы $R\bar{3}c$. Видно, что в области $T > 300$ К восприимчивость не зависит от поля. Закон Кюри–Вейсса с $\mu_{\text{eff}} = 4.80 \mu_B$ и $\theta = 246$ К начинает выполняться только при $T > 440$ К, значительно превышающих $2T_c$. Положительное значение $\theta > T_c$ указывает на ферромагнитные Mn^{3+} – Mn^{4+} -взаимодействия, которые преобладают над антиферромагнитным сверхобменом. Из значения

$$\mu_{\text{eff}}^2 = (1 - x)g^2 S_1(S_1 + 1)\mu_B^2 + xg^2 S_2(S_2 + 1)\mu_B^2 \quad (2)$$

была определена концентрация x ионов Mn^{4+} . Полученное значение 12% Mn^{4+} хорошо согласуется с нейтронографическими данными. При небольших отклонениях от стехиометрического состава обычно присутствуют вакансии в катионных подрешетках в равном количестве [7]. В этом случае состав данного образца можно представить в виде $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ или $\text{LaMnO}_{3.06}$.

В области $290 < T < 440$ К эффективный магнитный момент увеличивается до $5.40 \mu_B$, а в области $220-290$ К — до $\mu_{\text{eff}} = 6.04 \mu_B$. Полученные величины μ_{eff} значительно выше теоретического значения

Таблица 3. Магнитные характеристики нагруженной керамики $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ (образцы № 1–4)

Параметр	Поликристалл	Расстояние от поверхности нагруженного шара, nm		
		0–5	5–10	15–20
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4
Кристаллическая структура	2.9% $Pnma$ + 97.1% $R\bar{3}c$	35% $Pnma$ + 65% $R\bar{3}c$	48% $Pnma$ + 52% $R\bar{3}c$	70% $Pnma$ + 30% $R\bar{3}c$
T_c , К	127	144	142	150
Θ , К	260	246	234	246
μ_{eff} , μ_B	4.50	4.70	4.68	4.80
$T_1 - T_2$, К	< 480	290–440	300–420	300–440
$\mu_{\text{eff pol}}$, μ_B	5.41	5.12	5.32	5.40
Концентрация Mn^{4+} , %*	41.7	21	23	12
Концентрация Mn^{4+} , %**	39	18.6	–	12

Примечание. μ_{eff} — эффективный магнитный момент в однородном парамагнитном состоянии ($T > T_2$), $\mu_{\text{eff pol}}$ — эффективный магнитный момент в неоднородном парамагнитном состоянии ($T_1 < T < T_2$).

* По данным магнитных измерений.

** По данным нейтронографических измерений.

для Mn^{3+} $\mu_{\text{eff}} = 4.91 \mu_B$. Близкие к нашим значения μ_{eff} в температурном интервале $1.2T_c < T < 2.5T_c$ были получены для порошковых образцов $\text{La}_{1-x}\text{MnO}_3$ [16]. Состав $\text{La}_{0.97}\text{MnO}_3$ (структура $Pnma$) с $T_c = 118$ К содержал 9% ионов Mn^{4+} и имел $\mu_{\text{eff}} = 6.0 \mu_B$, в составе $\text{La}_{0.93}\text{MnO}_3$ (структура $R\bar{3}c$) с $T_c = 170$ К находился 21% ионов Mn^{4+} , а величина $\mu_{\text{eff}} = 5.8 \mu_B$. Большие значения μ_{eff} и независимость восприимчивости от величины внешнего магнитного поля в области $300 < T < 440$ К свидетельствуют о существовании парамагнитных спиновых поляронов с повышенным магнитным моментом по сравнению с изолированными ионами Mn. Выше 440 К эти поляроны распадаются и манганиты переходят в однородное парамагнитное состояние. Магнитные характеристики исследованных образцов $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ представлены в табл. 3.

При продвижении к поверхности шара изменяется состав керамики LaMnO_3 , а именно увеличивается концентрация ионов Mn^{4+} по отношению к общему числу Mn-ионов. Об этом свидетельствует уменьшение μ_{eff} в парамагнитной области $T > 440$ К (табл. 3). Оценки концентрации Mn^{4+} из магнитных измерений дали следующие значения. Нанокерамика вблизи поверхности шара (образец № 2) содержит 21% ионов Mn^{4+} , а исходный поликристалл — 41.7% ионов Mn^{4+} . Эти данные хорошо согласуются с концентрациями Mn^{4+} , полученными из нейтронографических измерений: в образце № 2 — 18.6% Mn^{4+} , а в образце № 1 — 39% ионов Mn^{4+} . Небольшие различия в значениях x могут быть связаны с вакансиями в La-подрешетке, которые не влияют на величину магнитного момента Mn-ионов. Наблюдаемое изменение числа Mn^{4+} соответствует структурным изменениям. В $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ при малом содержании Mn^{4+} реализуется орторомбическая структура, а при большой концентрации Mn^{4+} — ромбоэдрическая [17,18].

На рис. 7 приведена температурная зависимость обратной восприимчивости для образца из поверхност-

ных слоев нагруженного шара. Отличительной чертой этого образца является скачок восприимчивости вблизи $T = 440$ К. Подобное поведение $1/\chi(T)$ наблюдали в нестехиометрических составах $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ ($0 \leq \delta \leq 0.07$), которое связывали с температурой исчезновения ян-теллеровских (JT) искажений кристаллической решетки T_{JT} [19–21]. В стехиометрическом LaMnO_3 нарушение кооперативного JT-орбитального упорядочения и переход от орторомбической к ромбоэдрической симметрии происходит вблизи $T_{JT} = 750$ К. При увеличении содержания ионов Mn^{4+} T_{JT} смещается в область более низких температур [21]. В образце № 4 (рис. 6) мы не видим скачка восприимчивости, поскольку T_{JT} выше 600 К, а в исходном поликристалле (рис. 8) из-за большой концентрации Mn^{4+} T_{JT} ниже 180 К. В стехиометрическом LaMnO_3 восприимчивость следует закону Кюри–Вейсса выше и ниже T_{JT} вплоть до T_N с одинаковым магнитным моментом, но разными значениями θ [19,20]. Постоянство μ_{eff} указывает на то, что число магнитных ионов и их

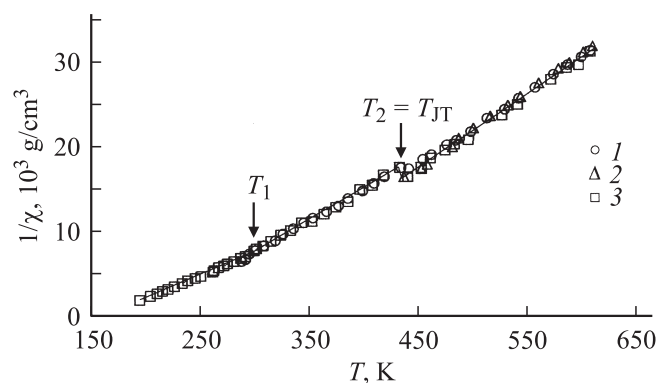
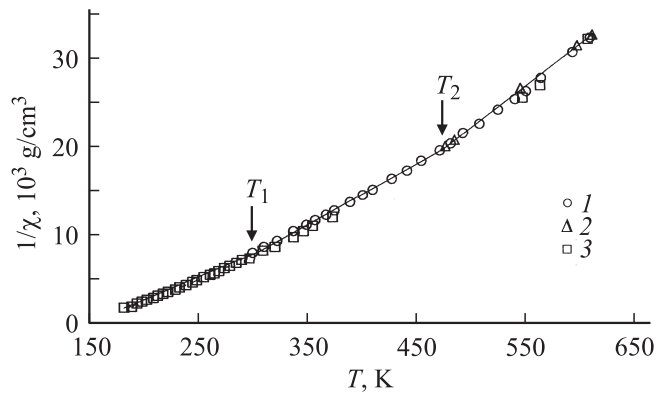

Рис. 7. Температурные зависимости обратной восприимчивости для нанокерамики $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ вблизи поверхности нагруженного шара в различных магнитных полях. Обозначения те же, что на рис. 6. T_{JT} — температура перехода Яна–Теллера.

Рис. 8. Температурные зависимости обратной восприимчивости для исходного поликристалла в различных магнитных полях. Обозначения те же, что на рис. 6.

валентность не изменяются. Увеличение θ выше T_{JT} связано с изменением обменных взаимодействий из-за изменения структурных параметров. В нестехиометрических составах $\text{LaMnO}_{3+\delta}$, содержащих ионы Mn^{4+} , более высокие по сравнению с теоретическими значениями эффективного магнитного момента свидетельствуют о неоднородном парамагнитном состоянии и локальных обменных связях в области $T < 440$ К. Качественно подобную каритну поведения $1/\chi(T)$ мы наблюдали в монокристалле $\text{La}_{0.9}\text{Ca}_{0.1}\text{MnO}_3$. На основании магнитных измерений можно заключить, что независимо от концентрации ионов Mn^{4+} в LaMnO_3 закон Кюри–Вейсса начинает выполняться при температурах $T > 440$ К. В области $300 < T < 440$ К присутствуют парамагнитные поляроны с повышенным магнитным моментом за счет локализации носителей заряда вблизи дефектов и обменного взаимодействия ионов Mn^{4+} с ближайшими Mn^{3+} -соседями.

4. Обсуждение результатов

В манганитах температура Кюри T_c определяется конкуренцией ферромагнитных и антиферромагнитных взаимодействий, обусловленных сверхобменом $\text{Mn}-\text{O}-\text{Mn}$ и двойным обменом $\text{Mn}^{3+}-\text{Mn}^{4+}$. Эти обменные механизмы зависят от структурных параметров, в частности от расстояний и углов связи $\text{Mn}-\text{O}-\text{Mn}$. В настоящее время открытым вопросом в манганитах является влияние на величину T_c фактора толерантности

$$t = \frac{d_{\text{La-O}}}{\sqrt{2}(d_{\text{Mn-O}})}, \quad (3)$$

характеризующего искажения перовскитной кубической решетки [6]. В идеальной кубической структуре фактор $t = 1$, а угол связи $\text{Mn}-\text{O}-\text{Mn}$ равен 180° . В LaMnO_3 при замещении части ионов La^{3+} двухвалентными Ca, Ba, Sr или РЗ-ионами Y, Pr с меньшими по сравнению с La ионными радиусами в зависимости T_c от

фактора толерантности наблюдается максимум в области $t = 0.93$ [22]. Максимальную температуру Кюри $T_c = 360$ К имеют образцы $\text{La}_{0.7}\text{Sr}_{0.3}\text{MnO}_3$ с концентрацией 30% ионов Mn^{4+} . Увеличение t при сохранении числа Mn^{4+} приводит к небольшому уменьшению T_c . Так, $\text{La}_{0.7}\text{Ba}_{0.3}\text{MnO}_3$ имеет более высокое значение $t = 0.945$, но меньшую величину $T_c = 320$ К. При уменьшении $t < 0.93$ наблюдается резкое падение T_c до 40 К. Нелегированные образцы $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ имеют более низкие значения T_c при таком же содержании Mn^{4+} [23]. Зависимость T_c от δ качественно подобна зависимости T_c от t для легированных манганитов, но максимум T_c сдвинут в область меньших концентраций Mn^{4+} от 30 до 20%. Уменьшение T_c от 168 К и даже переход в спин-стекловое состояние наблюдали в $\text{La}_{1-x}\text{Mn}_{1-y}\text{O}_3$ при увеличении фактора толерантности от $t = 0.951$ до 0.975 и увеличении числа ионов Mn^{4+} от 23 до 62%, соответствующих катионным вакансиям $x \leq 0.049$, $y \leq 0.109$ [23]. Наши образцы $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ имеют более узкую область концентраций Mn^{4+} (12–40%). Вблизи 20% ионов Mn^{4+} отсутствует максимум T_c . Температура Кюри монотонно уменьшается с ростом δ . Фактор t , полученный из усредненных расстояний $\text{La}-\text{O}$ и $\text{Mn}-\text{O}$, при увеличении δ в ортофазе $Pnma$ увеличивается от 0.987 до 0.990, а в фазе $R\bar{3}c$ уменьшается от 0.995 до 0.991 (табл. 2). Эти изменения довольно незначительны. Уменьшение температуры Кюри указывает на отсутствие связи между T_c и t в нагруженной керамике. Близость фактора толерантности к единице свидетельствует о слабых интегральных изменениях решетки, однако возможны локальные искажения решетки вблизи катионных вакансий в объеме и на поверхности малых частиц из-за микронапряжений, созданных внешним воздействием ударных волн.

В механизмах двойного обмена и сверхобмена уменьшение расстояний $\text{Mn}-\text{O}$, приближение угла $\text{Mn}-\text{O}-\text{Mn}$ к 180° и увеличение числа пар $\text{Mn}^{3+}-\text{Mn}^{4+}$ должны приводить к усилению ферромагнитных обменных взаимодействий и соответственно к повышению T_c . При движении от центра к поверхности шара расстояние $\text{Mn}-\text{O}$ в $R\bar{3}c$ -фазе увеличивается от 1.958 до 1.966 Å, а в $Pnma$ -фазе уменьшается от 1.986 до 1.974 Å. Угол связи $\text{Mn}-\text{O}-\text{Mn}$ в $R\bar{3}c$ -фазе уменьшается от 167.07 до 162.92° . В $Pnma$ -фазе угол двух связей уменьшается от 159.0 до 157.32° , а угол четырех связей увеличивается от 157.25 до 164.9° . Однозначной связи между структурными параметрами и T_c не прослеживается.

Понижение T_c при увеличении числа Mn^{4+} свидетельствует о существенном влиянии на обменные параметры конкурирующих факторов. Одним из таких факторов, компенсирующих ферромагнитный вклад $\text{Mn}^{3+}-\text{Mn}^{4+}$ -пар, являются вакансии в Mn-подрешетке. В $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ при больших δ отношение $\text{La}/\text{Mn} > 1$, т.е. число вакансий в Mn-подрешетке превышает число вакансий в La-подрешетке. Вакансии в Mn-подрешетке приводят к уменьшению общего числа магнитных

ионов (аналог магнитного разбавления) и ослаблению обменных взаимодействий [23–25]. Не только концентрация магнитных ионов, но и соотношение вакансий в катионных подрешетках играет важную роль для значений T_c в $\text{LaMnO}_{3+\delta}$. В работах [26,27] показано, что наиболее резкий магнитный переход и высокие $T_c = 250$ К имеют составы с отношением $\text{La}/\text{Mn} = 0.9$. При увеличении этого отношения температура Кюри понижается, а переход в магнитоупорядоченное состояние расширяется по температуре. Наши образцы имеют относительно низкие значения T_c и широкий фазовый переход, поэтому можно предположить, что отношение $\text{La}/\text{Mn} \geq 1$. В исходном поликристалле отношение $\text{La}/\text{Mn} = 1.014$.

Другими факторами, приводящими к уменьшению T_c в наших образцах, могут быть размерный эффект малых частиц и упругие напряжения. Особенности наноструктурных материалов являются большая протяженность границ раздела и специфическое строение межзеренных границ [28]. В поверхностных слоях малых частиц всегда присутствуют точечные дефекты и дислокации из-за потери 3D-структурной периодичности. Любые нарушения однородности увеличивают внутреннюю энергию. Полная энергия магнитных материалов состоит из обменной энергии, энергии анизотропии, магнитоупругой и магнитоэлектронной энергий. Согласно теории магнитных свойств наночастиц, изменение этих вкладов может изменить основное магнитное состояние [10]. Увеличение обменной энергии за счет пар $\text{Mn}^{3+}-\text{Mn}^{4+}$ должно способствовать сохранению ферромагнитного порядка. Однако увеличение объемной и поверхностной анизотропий $K = K^v + 2K^s/d$ (d — размер наночастиц), а также магнитоупругой энергии может привести к разупорядочению спинов не только на поверхности, но и в ядре наночастиц, к уменьшению T_c и даже переходу в состояние типа спинового стекла. Понижение T_c при уменьшении размера частиц наблюдали в нанопорошках $\text{La}_{1-x}\text{MnO}_{3+\delta}$ [25] и $\text{La}_{0.7}\text{Ca}_{0.3}\text{MnO}_3$, $\text{La}_{0.7}\text{Sr}_{0.3}\text{MnO}_3$ [3], полученных золь-гель-методом. Как отмечалось выше, при движении от центра к поверхности шара размер кристаллитов в наших образцах уменьшается, а микродеформации увеличиваются. Такую же тенденцию уменьшения T_c при увеличении содержания кислорода, при уменьшении размера частиц $d \leq 11$ нм и при увеличении микродеформаций $\varepsilon > 0.64\%$ мы наблюдали в нанопорошках $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ с орторомбической симметрией решетки, полученных методом размолла в шаровой мельнице [12]. Можно предположить, что уменьшение T_c в нанокристаллическом манганите в основном вызвано уменьшением числа магнитных ионов и эффектами малых магнитных частиц.

Характерной чертой легированных магнитных полупроводников является сохранение локальных спиновых корреляций вблизи дефектов в области температур, значительно превышающих T_c [29,30]. В манганитах со смешанной валентностью ионов Mn неоднородное

парамагнитное состояние энергетически выгоднее однородного состояния благодаря ферромагнитному упорядочению ближайших к дефекту ионов Mn^{3+} [31,32]. В работе [31] в рамках модели двойного обмена рассмотрено образование спиновых поляронов с повышенным эффективным моментом вблизи Mn^{4+} в непроводящей парамагнитной области. Показано, что средний размер полярона увеличивается при понижении T , магнитная восприимчивость $\chi \sim T^{-3/5}(T - T_c)^{-1}$ отклоняется от закона Кюри–Вейсса, а температура Кюри T_c повышается при увеличении концентрации ионов Mn^{4+} . Когда спиновые поляроны начинают перекрываться, манганиты переходят в ферромагнитное проводящее состояние. В наших образцах не наблюдается повышение T_c при увеличении числа Mn^{4+} . В области $T > 440$ К спины ионов Mn случайно ориентированы, на что указывает выполнение закона Кюри–Вейсса. При понижении температуры, когда обменный параметр $J > kT > t$ (t — интеграл электронного переноса) образуются локализованные спиновые поляроны. Эффективный магнитный момент таких поляронов больше соответствующих усредненных моментов Mn^{3+} и Mn^{4+} и описывается выражением [32]

$$\mu_{\text{эф}}^2 = [x(S_1 + S_2P)(S_1 + S_2P + 1) + (1 - x - Px)S_2(S_2 + 1)]g^2\mu_B^2, \quad (4)$$

где x — концентрация Mn^{4+} , $S_1 = 3/2(\text{Mn}^{4+})$, $S_2 = 2(\text{Mn}^{3+})$, $0 \leq P \leq 6$ — число поляризованных ионов Mn^{3+} .

Согласно этой формуле, в образце № 1 в области $300 < T < 440$ К вблизи Mn^{4+} поляризованы два ближайших иона Mn^{3+} , находящиеся на расстоянии $3.8935 \text{ \AA}$, остальные четыре иона из первой координационной сферы удалены на расстояние $3.9041 \text{ \AA}$ и являются изолированными ионами. Размер полярона соответствует двум параметрам кристаллической решетки. Постоянство значений $\mu_{\text{эф}}$ в этой области температур указывает на неизменность размера спиновых поляронов. При дальнейшем уменьшении $T < 300$ К наблюдается непрерывное увеличение $\mu_{\text{эф}}$. Такое поведение $\chi(T)$ может быть связано с увеличением числа поляризованных спинов и соответственно с увеличением размера спиновых поляронов. Образованию спиновых поляронов способствуют А- и СЕ-типы антиферромагнитного порядка (ферромагнитно упорядоченные плоскости или цепочки). Температура $T \approx 450$ К является характерной как для нестехиометрических, так и для слабо легированных LaMnO_3 . В $\text{Ca}_{1-x}\text{La}_x\text{MnO}_3$ с псевдокубической структурой при такой же концентрации пар $\text{Mn}^{3+}-\text{Mn}^{4+}$, как в $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$, закон Кюри–Вейсса начинает выполняться при более низких $T < 2T_c$. Образованию спиновых поляронов в них препятствует G-тип антиферромагнитного порядка, когда все спины магнитных ионов антипараллельны.

5. Заключение

Методом ударно-волнового нагружения получена нанокерамика $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ с разным содержанием ионов Mn^{4+} . В нагруженном шаре при движении от центра к поверхности размер малых частиц уменьшается, а упругие напряжения увеличиваются. Температура Кюри при увеличении концентрации ионов Mn^{4+} уменьшается. Ферромагнитный вклад пар $\text{Mn}^{3+}-\text{Mn}^{4+}$ компенсируется уменьшением общего числа магнитных ионов за счет вакансий в Mn-подрешетке и эффектами малых частиц. Уменьшение размера частиц и дальнедействующие упругие напряжения способствуют разупорядочению магнитных моментов при более низких температурах. Выше T_c существуют температурные области неоднородного и однородного парамагнитных состояний. Неоднородное парамагнитное состояние ($T_c < T < 440$ К) представляет собой смесь изолированных и поляризованных вблизи дефектов магнитных ионов. Образование магнитных поляронов с повышенным эффективным моментом обусловлено выигрышем в полной энергии при параллельной ориентации спинов. В области $300 < T < 440$ К размер поляронов не изменяется и составляет ~ 10 Å. При понижении $T < 300$ К размер магнитных поляронов и их магнитный момент увеличивается. Лантановый манганит переходит в ферромагнитное состояние, когда магнитные поляроны начинают перекрываться. Однородное парамагнитное состояние независимо от концентрации ионов Mn^{4+} и симметрии решетки наблюдается в области $T > 440$ К, когда $kT > J$.

Список литературы

- [1] J. Rivas, L.E. Hueso, A. Fondado, F. Rivadulla, M.A. Lopez-Quintela. *J. Magn. Magn. Mater.* **221**, 57 (2000).
- [2] R.W. Li, H. Xiong, J.-R. Sun, Q.-A. Li, Z.-H. Wang, J. Zhang, B.-G. Shen. *J. Phys.: Cond. Matter* **13**, 141 (2001).
- [3] R. Mahesh, R. Mahendiran, A.K. Raychaudhuri, C.N.R. Rao. *Appl. Phys. Lett.* **68**, 2291 (1996).
- [4] K.S. Shankar, S. Kar, G.N. Subbanna, A.K. Raychaudhuri. *Solid State Commun.* **129**, 479 (2004).
- [5] Д. Гуденаф. Магнетизм и химическая связь. Металлургия, М. (1968). 325 с.
- [6] E. Dagotto. *New J. Phys.* **7**, 67 (2005).
- [7] Q. Huang, A. Sautoro, J.W. Lynn, R.W. Erwin, J.A. Borchers, J.L. Peng, R.L. Greene. *Phys. Rev. B* **55**, 14987 (1997).
- [8] J.A.M. van Roosmalen, P. van Vlaanderen, E.H.P. Cordfunke, W.L. Ijdo, D.J.W. Ijdo. *J. Solid State Chem.* **114**, 516 (1995).
- [9] P.A. Joy, C.R. Sanker, S.K. Date. *J. Phys.: Cond. Matter* **14**, 4985 (2002).
- [10] R.H. Kodama, A.E. Berkowitz. *Phys. Rev. B* **59**, 6321 (1999).
- [11] Б.А. Гижевский, В.Д. Журавлев, Р.Г. Захаров, М.И. Зиниград, Е.А. Козлов, Л.И. Леонтьев, С.В. Наумов, С.А. Петрова, В.П. Пилюгин, А.Я. Фишман, Н.М. Чеботаев. *ДАН* **4**, 489 (2005).
- [12] Т.И. Арбузова, Б.А. Гижевский, Р.Г. Захаров, С.А. Петрова, Н.М. Чеботаев. *ФТТ* **50**, 8, 1430 (2008).
- [13] V. Kiryukhin. *New J. Phys.* **6**, 155 (2004).

- [14] A.K. Bogush, V.I. Pavlov, L.V. Balyko. *Cryst. Res. Technol.* **18**, 589 (1983).
- [15] E. Dagotto, T. Hotta, A. Moreo. *Phys. Rep.* **344**, 1 (2001).
- [16] S. de Brion, F. Ciorcas, G. Chouteau, P. Lejay, P. Radaelly, C. Chaillout. *Phys. Rev. B* **59**, 1304 (1999).
- [17] P.A. Joy, C.R. Sanker, S.K. Date. *J. Phys.: Cond. Matter* **14**, L663 (2002).
- [18] B.C. Hauback, H. Fjellvag, N. Sakai. *J. Solid State Chem.* **124**, 43 (1996).
- [19] M.T. Cause, G. Alejandro, R. Zysler, F. Prado, A. Canriro, M. Tovar. *J. Magn. Magn. Mater.* **196–197**, 506 (1999).
- [20] J.-S. Zhou, J.B. Goodenough. *Phys. Rev. B* **60**, R15002 (1999).
- [21] M. Tovar, G. Alejandro, A. Butera, A. Canriro, M.T. Cause, F. Prado, R.D. Sanchez. *Phys. Rev. B* **60**, 10199 (1999).
- [22] H.Y. Hwang, S.-W. Cheong, P.G. Radaelli, M. Marezio, B. Batlogg. *Phys. Rev. Lett.* **75**, 914 (1995).
- [23] P.S.I.P.N. de Silva, F.M. Richards, L.F. Cohen, J.A. Alohso, M.J. Martinez-Lope, M.T. Casais, K.A. Thomas, J.L. Mac Manus-Driscoll. *J. Appl. Phys.* **83**, 394 (1998).
- [24] L. Ghivelder, I.A. Castillo, M.A. Gusmao, J.A. Alonso. *Phys. Rev. B* **60**, 12184 (1999).
- [25] G. Dezanneau, A. Sun, H. Roussel, H. Vincent, M. Audier. *Solid State Commun.* **121**, 133 (2002).
- [26] N.N. Loshkareva, N.I. Solin, Yu.P. Sukhorukov, N.I. Lobachevskaya, E.V. Panfilova. *Physica B* **293**, 390 (2001).
- [27] G. Dezanneau, M. Audier, H. Vincent, C. Meneghini, E. Djurado. *Phys. Rev. B* **69**, 014412 (2004).
- [28] А.И. Гусев. Нанокристаллические материалы: методы получения и свойства. Изд-во УрО РАН, Екатеринбург (1998). 199 с.
- [29] З. Метфессель, Д. Маттис. Магнитные полупроводники. Мир, М. (1972). 405 с.
- [30] Э.Л. Нагаев. Физика магнитных полупроводников. Наука, М. (1979). 431 с.
- [31] X. Wang, A.F. Freeman. *J. Magn. Magn. Mater.* **171**, 103 (1997).
- [32] C.M. Varma. *Phys. Rev. B* **54**, 7328 (1996).